

УДК 316:325.1
ББК 60.723.5
X 85

З.З. Хот,

кандидат социологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79184232629, e-mail: aifon2255@mail.ru

О.А. Чистякова,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел. +79183510960, e-mail: olga_Melnikova08@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения социокультурной методологии к исследованию миграции и миграционных процессов. Приводятся точки зрения ведущих социологов и культурологов на проблему социокультурной интеграции мигрантов, которая имеет свою специфику. Подчеркиваются преимущества социокультурного комплексного подхода по отношению к экономическим моделям.

Ключевые слова: социология миграции, социокультурный подход, миграции, миграционные процессы, межкультурная коммуникация.

Z.Z. Khot,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of General Education Disciplines, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79184232629, e-mail: aifon2255@mail.ru

O.A. Chistyakova,

Applicant of Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maikop, ph. +79183510960, e-mail: olga_Melnikova08@mail.ru

POSSIBILITIES OF SOCIOCULTURAL APPROACH TO A RESEARCH OF MIGRATORY PROCESSES

Abstract. The paper is concerned with the possibilities of application of sociocultural methodology to a research of migration and migratory processes. The points of view of the leading sociologists and culturologists on a problem of sociocultural integration of migrants which have the specifics are given. Advantages are emphasized of a sociocultural integrated approach in relation to economic models.

Keywords: Migration sociology, sociocultural approach, migrations, migratory processes, cross-cultural communication.

Как стало очевидно в последние годы, исследование миграции в рамках социологии требует применения комплексной методологии.

К категории проблем, не решаемых в рамках экономических конструкций и моделей, относится проблема интеграции иммигрантов в

принимающее общество, поскольку она выходит за рамки экономических решений. Так, очевидные объективные экономические выгоды от миграции население развитых стран предпочитает не замечать, акцентируя внимание на потерях от принятия мигрантов. Несмотря на то, что иммигранты выполняют тяжелую, грязную, малооплачиваемую работу, которую не желает выполнять аборигенное население, их упрекают в том, что они покушаются на большой кусок пирога национальной экономики. Иммигрантов упрекают в том, что они отнимают часть национального бюджета за счет расходов на социальные пособия и программы адаптации, хотя именно мигранты способствуют выравниванию возрастной структуры населения принимающих стран, что имеет большое экономическое значение для стареющего коренного населения развитых стран.

Очевидно, что экономическая мотивация и экономические факторы не имеют столь решающего значения для решения проблемы интеграции мигрантов. Категорически отрицает тезис об исключительной материальной предопределенности миграционного поведения выдающийся российский философ и культуролог А.С. Ахиезер. Остановимся более подробно на взглядах ученого, которого считают одним из основателей социокультурного теоретико-методологического подхода в социологии [1]. Специфику социокультурного подхода ученый видит в отказе от упрощенного взгляда на общество как совокупность общественных отношений и превращения пространства взаимодействия между культурой и социальностью в фокус объяснения и понимания [2]. Взгляд на «пространство МЕЖДУ» определяет утверждение диалектически противоречивой модели общества. В российском обществе эта модель реализуется как раскол целостности через объективное существование

на всех уровнях социальной жизни двух разнонаправленных процессов и формирование двух полярных социокультурных идеалов – соборности и авторитарности. Раскол определяет возникновение социальных кризисов, а развитие предполагает постоянный поиск компромисса между полярными процессами и идеалами. Но снятие и преодоление раскола возможно только в культуре благодаря исторической рефлексии. В индивидуальной жизни человека раскол – социокультурный кризис – часто реализуется в акте миграции. В человеческом сознании раскол возникает между осваиваемой человеком существующей культурой и новыми творческими импульсами, не реализуемыми в рамках существующей культуры. Если попытки преодолеть двойственность, найти выход и достичь той полноты бытия, которую обещают инновации, не являются эффективными в данном социуме и культуре, миграция становится единственно возможным способом достижения жизнеспособности. Т.е. индивид как человек культуры индивидуально переживает некоторую культурную драму, выход из которой реализуется в акте миграции. Драма переживается либо как выталкивание, как принуждение к миграции, или же как свободное решение индивида на основе социокультурной неудовлетворенности. Поэтому представители средних слоев, имеющих большой творческий потенциал, большую способность и готовность к рефлексии, отправляются в путешествие с большей решимостью, в то время как самые бедные часто остаются на старом месте, если только их не «погонит» голод и войны.

Таким образом, «миграцию можно рассматривать как чувствительный показатель явных и скрытых общественных процессов, как мониторинг реальных и потенциальных явлений, как чувствительную основу для прогнозирования

динамики общества, как результат чего-то неизмеримо большего как поиск материального ресурса. Миграция нечто большее, чем миграция, то есть она выступает как предпосылка множества других процессов...» [3]. Именно поэтому миграция становится основой мониторинга общественного благополучия не только в экономическом смысле. Причем виды миграции, по мнению Ахиезера, можно выделять на основе того, какие ценности реализуются и несут в себе формы миграции.

Стремление к реализации полноты бытия определяло и определяет основные потоки миграции, ценности которой могут противостоять основным проектам власти. Один из важнейших современных потоков миграции определяется процессами урбанизации, нацеленными на формирование центров социального и культурного развития, а не только комфортного в плане коммунальных удобств.

Но если во взглядах Ахиезера преобладает нравственное обоснование развития и историософская компонента социокультурного подхода, то в работах Н.И. Лапина предлагается модель социологической операционализации понятий, особенно эффективная при решении практических задач и проведении эмпирических исследований.

Так же как и у Ахиезера, в центре рассмотрения находится человек как многомерное био-социокультурное существо и субъект действия, а не только как человек экономический. Человек реализует себя в социальном действии, которое одновременно представляет собой *взаимодействие*, поскольку социальное действие, по М. Веберу, имеет значение для других людей и ориентировано на других людей. В терминах социокультурного подхода, пишет Н.И. Лапин, действие индивида как *homo sapiens* и *homo socius* осуществляется сразу по двум осям: по оси мыслительной

рефлексии и по оси коммуникации (взаимодействие). Каждая из осей сопряжена с одной из четырех парсонских функций (жизнеобеспечение, целеполагание, идентификация, взаимодействие), связанных, в свою очередь, с соответствующими жизненными потребностями человека (сгруппированными в следующие группы – витальные, смысловозжизненные, социализационные, интеракционистские) [4].

Разработанная модель снимает целый ряд упреков в адрес социокультурного подхода. Прежде всего, благодаря точным схемам социокультурный подход превращается из обычного нарратива в строгую научную методологию, позволяющую, во-первых, структурировать и описать ценности, нормы, идеалы личности и общества, во-вторых, методологически корректно описать социально-культурные программы деятельности, поведения и общения, в-третьих, выявить устойчивые основания культуры, составляющие основу культурно-идентификационных процессов, имеющих большое значение для интеграции мигрантов в принимающее общество. Указанные преимущества предлагают новые возможности в исследовании миграционных процессов, а выводы, полученные на основании данного подхода, применимы для разработки модели эффективной миграционной политики. Более того, данный подход ориентирован на конфликтологический анализ миграционных процессов. Н.И. Лапин специально отмечает данное отличие социокультурного подхода от структурно-функциональных построений Парсонса, а Ахиезер объясняет историю России через раскол целостности, проходящий через социум и сознание людей. Источник развития человека, по Ахиезеру, – проблемность и двойственность мышления, напряженность между полюсами социокультурных оппозиций, ведущая к повышению

творческого потенциала личности и развитию ее способностей. Воплощение конструктивной напряженности «через воспроизводственную деятельность субъекта направлено... на преодоление социокультурных противоречий» [5; 145].

Суммируем сказанное и выделим базовые моменты социокультурной методологии исследования миграции.

Первое. Социокультурный конфликт предопределяет «появление» мигранта, его «выталкивание» (добровольное или принудительное) из «домашнего» социума. Социокультурный конфликт определял движение в Новый Свет гугенотов, испытывавших религиозное давление, авантюристов, желающих быстро разбогатеть, и других культурных, ценностно-нормативных «диссидентов». Стремление к свободному творчеству, желание вырваться из-под оков идеологии и цензуры двигало эмигрантами из стран тоталитаризма. Даже если причины миграции не зависят от самих мигрантов, а перемещения происходят вопреки их желанию (насиленная репатриация, бегство от стихийных бедствий и голода), социокультурный конфликт присутствует как противоречие между потенциальными возможностями и потерями в ситуации миграции. Например, избегая голода в своей стране, человек получает ситуацию дискриминации, оторванности от исторических и религиозных корней, необходимость изучения нового языка, в обмен на хлеб и работу лишается возможности свободного отправления религиозного культа и т.д. Разрешение конфликтов, вызываемых миграцией, адаптация мигрантов в новом обществе требуют выявления социокультурного конфликта с использованием различных социологических процедур и методик.

Второе. В обществе, принимающем мигранта, формируется новое конфликтное поле, связанное

со столкновением как минимум двух культур – иммигрантской культуры и культуры принимающего общества. Например, законы светского французского государства пришли в столкновение с религиозными законами мигрантов: требование к мусульманским женщинам открывать лицо, фотографируясь на паспорт и пребывая в государственных учреждениях, вызвало волну возмущений среди иммигрантов-мусульман. Если ценности иммигрантской культуры не противоречат или близки культуре принимающего общества, конфликт слабый или не возникает. В то же время мигрантофобия принимающего общества, анклавизация и культурное самозамыкание мигрантов ведет к консервации многих этнических и религиозных конфликтов.

Третье. Разрешение социокультурного конфликта, возникающего в результате иммиграции представителей иных социумов и культур, предполагает: 1) уничтожение одной из культур; 2) превращение одной из культур (мигрантской или принимающего общества) в своего визави; 3) «закрытое» существование культур без изменений; 4) взаимное изменение культур мигрантов и принимающего общества в ходе постоянных кросскультурных контактов и формирование нового типа личности-общества.

Эти абстрактные модели, выведенные логическим путем, реализуются на практике следующим образом. Уничтожение одной из культур как крайняя форма ее неприятия происходит в форме этнической чистки – запрет на проявление этнического своеобразия вплоть до физического уничтожения представителей данной культуры. Политика ассимиляции мигрантов, как правило, связана с требованием утраты ими своей культуры и принятия элементов ценностно-нормативной структуры принимающего общества. Стимулом к

ассимиляции становится создание социальных препятствий для самореализации субъектов другой культуры. Символы иммигрантской культуры превращаются в символы социального исключения и дискриминации. Обратная ситуация – утрата принимающим обществом своей культурной идентичности и принятие культуры мигрантов. Эта ситуация выступает проблемой для целого ряда обществ, политикой которых становится защита национального своеобразия. В республиках бывшего Советского Союза опасениями «русификации» оправдывают ряд мер национальной и культурной политики дискриминационного свойства.

Противоположностью односторонней ассимиляции является взаимное признание культур. Толерантное к национальным культурам общество подтверждает их право на культурную автономию и допускает возможность существования национально-культурного своеобразия, хотя формы и степень признания культур могут различаться. Это может быть сегрегация и апартеид, допускающие иные культуры, но устанавливающие границы полноценному внедрению. Мультикультурализм предполагает создание культурного разнообразия на основе взаимного признания и диспаритетности культур [6].

Названные модели представляют собой не только практикоориентированные стратегии интеграции иммигрантов в новое общество, но и выступают способами трансформации самого общества и изменения характеристик личностей, согласно принципу антропосоциетального соответствия. Данный принцип выступает одним из ключевых моментов социокультурного подхода и содержательно объясняет совместимость личностных характеристик членов общества с типом самого общества. Достигается антропосоциетальное соответствие на основе «принципа закрытости»

и «принципа открытости». В первом случае устанавливается соответствие характеристик человека уже сложившимся социетальным структурам. Мигранты подстраиваются под существующие принципы и нормы, ограничивающие или закрывающие пространство для реализации их собственной культуры (апартеид, сегрегация) или принимают нормы и принципы принимающего общества (ассимиляция). Претензии к мультикультурализму основываются на культивировании целостности и закрытости культур, которое превращает общество в культурном смысле в «мозаичное панно» (концепт так называемого «мозаичного мультикультурализма» [7]) и ведет к разрыву всех социальных взаимодействий, кроме «фольклорно-этнографических».

Наличие активной межкультурной коммуникации в условиях предоставления «приоритета свободам и ответственности людей, которые стремятся так изменить сложившиеся структуры, чтобы они соответствовали возросшим потребностям и способностям индивидов и их коллективов, открывает пространство для целерациональных инноваций» [8], ведет к взаимной трансформации культур. Но в этом случае мультикультурное общество неизбежно трансформируется в третье состояние, порождая формы культуры, не тождественные ни исконной, ни иммигрантской культуре.

Роль межкультурной коммуникации в интеграции повышает значимость исследований коммуникативной составляющей миграционных процессов и мигрантского поведения. «В самом общем смысле под коммуникацией... понимается скорее любой обмен информацией между динамическими системами или подсистемами этих систем, которые способны принимать информацию, хранить ее, преобразовывать и т.д. Система, посылающая информацию (идет ли речь о

людях, организмах, машинах и т.д.), именуется отправителем, а принимающая ее, соответственно, именуется получателем», – пишет М.С. Каган [9; 142]. Но коммуникация в социологических и социокультурных исследованиях понимается намного шире, чем просто передача информации. Всякое социальное действие ориентировано на других, осуществляется в отношениях с другими индивидами как взаимодействие, поэтому требуется единое понимание ситуации, в которой происходит. Достигается это единое понимание в процессе коммуникации как обмена смыслами и пониманием ситуации. Коммуникация, таким образом, представляет собой смысловой аспект социального взаимодействия, обмена смыслами и значениями, в ходе которого формируется общее поле смыслов, общий смысловой универсум.

Условием коммуникации людей выступает общее символическое пространство смыслов. Поиск и выработка такого пространства составляют стратегию глубинной культурной интеграции мигрантов. Навязывание общих смыслов невозможно, осуществим только культурный диалог. Диалоговая модель интеграции предлагается Т.Н. Юдиной [10; 66], но прежде всего – как аналитический инструмент и комбинирование различных стратегий интеграции. Диалог как практическая модель интеграции мультикультурного общества предполагает изучение коммуникационного взаимодействия как столкновения культур не только на макросоциальном, но и на микро-социальном уровне.

Современная наука предлагает ряд подходов в рамках интерпретативной социологии, направленных на исследование символического и коммуникативного аспекта социального взаимодействия. Выводы и результаты этих исследований не противоречат социокультурному подходу. Если социокультурный

подход создает представление об обществе как целостной структурированной системе, выявляет основание этой целостности – культуру, выявляет модели и прогнозирует траектории социальных изменений, то культурный анализ на микроуровне способен на общем полотне прорисовать более четко детали исследования процессов миграции, объяснить индивидуальные аспекты опыта, конструирование новой социальной реальности в межиндивидуальных взаимодействиях. По мнению Л.Г. Ионина, культурно-аналитическому подходу в наибольшей степени соответствует представление о репрезентативной культуре Ф. Тенбрука, согласно которому все представления, идеи, взгляды, верования, представления об объективных структурах составляют в совокупности генеральное определение ситуации, т.е. работают как репрезентативная культура [11; 76].

Исследовательская программа культурного анализа включает изучение структуры и последствий социальных взаимодействий, анализ формирования представлений об объективных социальных структурах. Согласно концепции символического интеракционизма, одного из базовых направлений культурного анализа, люди живут в мире значимых объектов, а не самоконституирующихся сущностей: «миры», существующие для человеческих существ и их групп, состоят из «объектов», которые являются продуктами символического взаимодействия [12; 10]. Различные группы, в том числе и этнические, вырабатывают различные миры. Этим объясняются общность значений и смыслов людей одной культуры и проблемы взаимодействия людей разных культур. Условием понимания жизни группы является идентификация мира ее объектов в терминах значений, которыми члены группы наделяют эти объекты. Но вступая во

взаимодействие с другими людьми, человек рассматривает мир сквозь призму своей культуры и значений, сформированных в рамках своей группы, хотя ему представляется, что он оценивает мир, вещи и события объективно. Перенос своих представлений на других людей, участвующих во взаимодействии, основывается на предположении, что они видят мир точно таким же. Это предположение делает взаимодействие и общение представителей разных социальных групп проблемным. Но, с точки зрения Г. Блумера, ситуация не столь трагична, поскольку «жизнь человеческой группы на уровне символического

взаимодействия есть широкий процесс, в котором люди формируют, поддерживают и трансформируют объекты своего мира через придание значений этим объектам» [12; 10]. Т.е. миры меняются, если объекты меняют свои значения. А поскольку люди могут изменять деятельность, менять объекты и взаимодействия, то они вырабатывают новые значения.

Благодаря социокультурному подходу и культурно-аналитической методологии исследование миграции из разговора о территориальной мобильности превращается в исследование проблем конструирования новой социальной реальности.

Примечания:

1. Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 25.
2. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 29.
3. Дмитриев А.В. Территориальная миграция: философский и конфликтологический аспекты // Социальная политика и социология. 2008. № 2. С. 12.
4. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 6-7.
5. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 3 т. Т. 3. М., 1991. С. 145.
6. Ляушева С.А., Хот З.З. К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. Вып. 2. С. 169-170.
7. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003.
8. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 5.
9. Каган М.С. Мир общения. М., 1988. С. 142.
10. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004. С. 66.
11. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1998. С. 76.
12. Blumer H. Symbolic Interactionism. Perspective and Method. Berkeley: University of California Press, 1969. P. 10.

References:

1. Kirdina S.G. Sociocultural and institutional approaches as the basis of positive sociology in Russia // Sociological Studies. 2002. No. 12. P. 25.
2. Akhiezer A.S. Philosophical bases of socio-cultural theory and methodology // Issues of Philosophy. 2000. No. 9. P. 29.
3. Quoted on: Dmitriev A.V. Territorial migration: philosophical and conflictological aspects // Social policy and sociology. 2008. No. 2. P. 12.
4. Lapin N.I. Socio-cultural approach and societally-functional structures // Sociological Studies. 2000. No. 7. P. 6-7.

5. Akhiezer A.S. Russia: Criticism of historical experience. In 3 vol. Vol. 3. M., 1991. P. 145.
6. Lyausheva S.A., Khot Z.Z. On socio-cultural integration of migrants // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Regional studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Cultural Studies. 2012. Iss. 2. P. 169-170.
7. Benhabib S. The claims of culture. Equality and diversity in the global era. M.: Logos, 2003.
8. Lapin N.I. Sociocultural approach and societally-functional structures // Sociological Studies. 2000. No. 7. P. 5.
9. Kagan M.S. The world of communication. M., 1988. P. 142.
10. Yudina T.N. Sociology of migration: to the formation of a new scientific direction. M, 2004. P. 66.
11. Ionin L.G. Sociology of culture. M.: Logos, 1998. P. 76.
12. Blumer H. Symbolic Interactionism. Perspective and Method. Berkeley: University of California Press, 1969. P. 10.